

Атмосфера в центральном городе была особенно напряженной.

Со вчерашнего дня весь центр города находится в режиме строгой изоляции, а простым людям запрещено покидать свои дома.

Наступление весеннего собрания означало, что в центр города прибудет большое количество табуированных людей.

«Главный редактор, номера вышли! Сейчас на остановку прибывают Шестая и Пятая базы».

Веснушчатый мужчина в очках, который не выглядел очень старым, улыбнулся и поднял руку, указывая на проекционный экран, на котором было написано «Шесть и пять».

Человек, именуемый главным редактором, услышал это, и выражение его лица слегка исказилось. Шестая база действительно тоже прибыла?

«Главный редактор, нам следует спуститься с башни, чтобы взять у них интервью прямо сейчас?» Мужчина в веснушчатых очках был немного взволнован, он был новичком в редакции центральной городской газеты. Он только что прошел стажировку в течение месяца и смог получить эту драгоценную возможность интервью благодаря мощной финансовой поддержке своего отца.

«Нет необходимости спускаться с башни».

Главный редактор вылил на возбужденного стажера кастрюлю с холодной водой. Он взял стажера за плечо, чтобы показать, что другой стороне следует посмотреть на другие газеты вокруг.

На всей сторожевой башне находилось около сотни репортеров, но в отличие от шумной атмосферы прошлого, эти репортеры либо развешивали оборудование, либо стояли на сторожевой башне, чтобы вести видеосъемку, а не спешили вниз, чтобы взять интервью, как они делали ранее, когда прибыла Вторая база, прижимая друг к другу головы.

«Здесь находится Шестая база. Разве вы не понимаете, что это значит?»

Стажер сначала не понял, что это значит, а когда отреагировал, его лицо немного побледнело, вспомнив те невысказанные негласные правила в отрасли.

Маршал шестой базы Цинь Ци, табу неизвестно.

Самый опасный из многих маршалов, не дает интервью без необходимости.

«Я слышал, что маршал Цинь нанял нового дворецкого. С ним у маршала Циня не должно возникнуть особых проблем... верно?»

Главный редактор фыркнул.

«Вода в Шестой базе была глубже, чем предполагалось. Если бы мы действительно пошли вниз, чтобы снимать, что, если бы маршал потерял контроль?»

Ни один репортер в центральном городе не знал, что три дворецких маршала Циня умерли, а что насчет нового дворецкого? Новый дворецкий был всего лишь инструментом, который маршал Цинь использовал для участия в весеннем собрании, и, возможно, он вообще не был полезен.

«Мы просто сделаем несколько снимков с башни, чтобы сдать их». Главный редактор объяснил в нескольких словах и повел стажеров к краю башни. «Так было в прошлые годы, и сторона Шестой базы это понимает».

Стажеру пришлось сосредоточиться на обработке данных с камеры, не отрывая глаз от экрана камеры.

После неизвестного периода времени массивные ворота на шестой городской стене медленно поднялись, и десятки людей, одетых в черную военную форму, вошли через ворота. Они двигались дисциплинированно, излучая сильную ауру власти, напоминая верную и сильную стаю волков, следующих за своим лидером.

Возглавлявший их человек обладал холодным характером, даже через экран чувствовалась его резкая аура.

Словно почувствовав что-то, темный взгляд мужчины внезапно устремился на сторожевую башню.

Наблюдая за происходящим на экране камеры высокой четкости, стажер подсознательно затаил дыхание, увидев спокойные, но устрашающие глаза.

На таком расстоянии маршал Цинь не должен был видеть его. Хотя он и знал это, в момент встречи взглядов он все равно не мог не испугаться.

Неудивительно, что главный редактор не хотел спускаться.

Кожа на голове стажера мгновенно онемела, он внутренне выругался, в то время как его руки

продолжали двигаться, а камера добросовестно зафиксировала весь процесс входа Шестого базового легиона в центр города.

Именно в это время стажер через экран заметил среди группы офицеров в черной форме молодого парня в смокинге со светлой кожей, который шел справа от маршала.

Это был недавно нанятый дворецкий маршала?

Стажер подсознательно настроил камеру, приблизив ее, чтобы сфокусироваться на молодом дворецком, стоящем рядом с маршалом Цинем. В следующую секунду он заметил, что дворецкий на экране, похоже, тоже поглядывает в его сторону.

«В чем дело?» — спросил главный редактор, заметив, что стажер рядом с ним вытаращил глаза, и ткнул его.

«Ничего».

Стажеру было неловко признаться, что у него возникло такое чувство, будто он также смотрит в глаза дворецкому маршала.

Как это возможно? Мы так далеко. Если бы маршал нас заметил, это было бы одно, в конце концов, он теперь широко признан самым могущественным табу.

Но этот мальчик просто слабый дворецкий. Должно быть, это мое воображение. Даже упоминать об этом стыдно.

«Ничего особенного. Я просто думаю, что у дворецкого маршала очень утонченная внешность», — сказал стажер.

Главный редактор услышал это и, взглянув на молодого человека на экране, который достигал только плеча маршала, одобрительно кивнул: «Он действительно самый красивый из нескольких дворецких маршалов, не забудь сфотографировать его побольше».

Даже простое фотографирование этого лица увеличило бы читательскую аудиторию их газеты.

С другой стороны Я Сяо с любопытством потянул Цинь Ци за рукав и, когда тот оглянулся, громко спросил: «Что это за белая башня, маршал?»

Как только Я Сяо миновал городскую стену, он почувствовал, что в башне собралось довольно много людей, наблюдающих за происходящим с этой стороны.

«Сторожевая башня в центре города сейчас полна репортеров», — ответил Цинь Ци с легким выражением лица.

Я Сяо осознал это, но затем потерял интерес и последовал примеру маршала, сделав то же самое.

Адъютант рядом с ними, Мист, заметил обмен репликами между ними и толкнул Сорена рядом с собой локтем. Когда Сорен повернул голову, его глаза под очками в золотой оправе изогнулись, и он понизил голос:

«Видишь, я уже говорил тебе, маршал необычайно терпелив с Я Сяо».

Предыдущие дворецкие не получили бы столь мягкого ответа.

Сорена эта тема не интересовала, и он не стал ею заниматься.

Голос Мист был тише, но Я Сяо и Цинь Ци, находившиеся неподалёку, могли слышать слова.

Я Сяо щёлкнул кончиком хвоста, его глаза немного смутились, был ли маршал терпелив с ним?

Он невольно посмотрел на Цинь Ци, стоявшего рядом с ним.

Сердце Цинь Ци не знало больших взлетов и падений. По его мнению, Я Сяо был очень умен, и ему ничего не стоило быть более терпеливым.

Я Сяо отвел взгляд, его сердце сильно подпрыгнуло, хорошо, что злодей терпелив к нему, чтобы он мог чувствовать себя более спокойно, поглощая ценность демона!

Думая так, Я Сяо с радостью последовал за Цинь Ци и сел в хOVERKAP.

Несколько месяцев назад Я Сяо жил в центральном городе, но поскольку он торопился заработать демоническую ценность, он не особо интересовался центральным городом.

Он слегка искоса взглянул в окно, впервые серьезно разглядывая центр города.

По сравнению с холодной приграничной базой центральный город, даже находясь под контролем режима самоизоляции, все равно можно было увидеть оживленным и суетливым со всех сторон.

Это был город, защищенный приграничными базами, где все люди воспитывались и развивались.

Конечно, даже после серьезного анализа Я Сяо все равно отдал предпочтение Шестой базе.

По пути Цинь Ци тоже смотрел в окно, и было неизвестно, о чем он думал. Ховеркар постепенно набирал скорость, прежде чем наконец остановиться перед зданием, которое было подготовлено для баз в центральном городе.

«Пойдем», — спокойно сказал Цинь Ци.

Я Сяо и два адъютанта следовали за Цинь Ци по пятам, и как только они вышли из машины, они услышали знакомый мужской голос.

«Ваша база не удосужилась нас дожидаться?»

В голосе Висты звучало легкое возмущение. На его лице были солнцезащитные очки, а позади него стояла группа подчиненных в синей форме, и его рот что-то бормотал: «Очевидно, мы прибыли в центральный город вместе, но ваша база просто оставила нас позади и ушла! Разве неправильно входить в центральный город с нашей Пятой базой?! Почему так мало церемоний!»

Цинь Ци остановился и тихо спросил: «Есть проблема?»

Виста на мгновение задохнулся: «Нет».

Двое маршалов вместе вошли в здание.

Как правило, все пришедшие на собрание с баз оставались в здании.

Я Сяо с удовольствием пообщался с Янь Чи, дворецким Висты.

Янь Чи был высоким мужчиной с ртом, который говорил без умолку, как и его работодатель.

«Центральный город действительно скуп, совсем не такой щедрый, как наша Пятая база. Это, по крайней мере, масштабное мероприятие, как весеннее собрание, и люди с семи баз набиты в это одно здание... хотя они могут поместиться, по крайней мере, можно отделить базы второго уровня от пограничных баз».

«Кстати, Я Сяо, в какой комнате ты остановился?»

«Я живу в комнате 23 на десятом этаже».

Я Сяо скривил глаза и сказал.

«Я живу на пятом этаже, в комнате 9. Если тебе нечего делать, можешь поиграть со мной». Хотя Ян Чи общался с Я Сяо всего несколько раз, ему понравилась открытость собеседника, и он относился к Я Сяо как к другу.

«Хорошо».

Я Сяо ответил, как будто задумавшись о чем-то, он посмотрел на Шэн Чэна, стоящего рядом с ним, и сказал: «Шэн Чэн, где ты живешь? Давай поиграем вместе, когда придет время».

Шэн Чэн подошел и пошел рядом с ним. Когда он услышал эти слова, его спина немного дрогнула, но он все еще дергал уголками рта и сказал: «Это должен быть номер 6 на девятом этаже».

«Хорошо, я запомню».

Я Сяо сказал серьезно.

То, что меня запомнили, было не очень хорошей новостью.

Шэн Чэн выдавил из себя улыбку.

Хотя Я Сяо спрашивал номер комнаты Шэн Чэна с особым намерением, чтобы не вызывать ни у кого подозрений, он не забыл спросить двух других помощников дворецкого, Эмили и Виттина, об их комнатах.

Дворецкий Янь Чи любил быть оживленным. Увидев, как Я Сяо спрашивает трех человек подряд об их номерах комнат, он похлопал Я Сяо по спине и рассмеялся: «Когда будешь искать их, не забудь взять меня с собой».

«Гейб приедет вместе с маршалом восьмой базы, оба придут завтра, так что мы сможем объединиться и найти его завтра».

«Болтон тоже придёт завтра, но нам лучше не брать с собой дворецкого Четвертой базы». Ян Чи выплюнул: «Достаточно увидеть их на весеннем собрании, я все равно не собираюсь видеться с ним наедине».

«Хорошо».

Я Сяо не возражал.

С другой стороны, Цинь Ци и Виста также были привлечены оживленными голосами

дворецких, сидевших неподалеку.

«Этому парню, Янь Чи, наверняка понравился твой дворецкий». В какой-то момент Виста начал вязать шарф, и его тон был весьма эмоциональным:

«Знаешь, этот парень Ян Чи кажется легким на подъем, но на самом деле он довольно хитрый. Всякий раз, когда я даю ему какие-либо приказы, выходящие за рамки его обязанностей, он заставляет меня платить дополнительно».

Темные глаза Цинь Ци посмотрели на улыбающегося Я Сяо в толпе.

Я Сяо действительно очень симпатичный.

Это был факт.

Из-за спешки, когда они добрались до центрального города, уже почти наступил вечер. Я Сяо не стал долго приставать к Цинь Ци, засекая время, когда злодей засыпал, чтобы вернуться в свою комнату.

[Хозяин, вы много работали.]

Система в обычном режиме приветствовала возвращение хозяина.

Кончик хвоста Я Сяо слегка дернулся, его голубые глаза слегка изогнулись. «Четвертый дядя, как продвигается твое расследование?»

[Согласно предоставленной вами информации, мне удалось найти комнату, где находится Шэн Чэн.] Система сказала: [Хозяин, вам нужно, чтобы я шпионила за ним?]

«Верно», — Я Сяо кивнул, — «Я хочу, чтобы ты помог мне шпионить за Шэн Чэном».

Система немного колебалась: [Но хозяин, разве вы не хотите защитить адъютанта Сорена? Не лучше ли мне следить за Сореном и немедленно уведомлять вас, как только Сорен окажется в опасности?]

«Четвертый дядя, смерть Сорена была действием Шэн Чэна в разгар весеннего собрания».

Я Сяо сидел на кровати, скрестив ноги, и терпеливо анализировал сюжет с помощью системы: «За этот период времени с Сореном ничего опасного не случится. Даже если мы будем шпионить за ним, мы сможем получить очень мало информации. Напротив, мне больше любопытно узнать, что сделает Шэн Чэн в следующий раз».

В оригинальном сюжете Шэн Чэн был выслежен Шестой базой. К тому времени, как группа главных героев спасла его, весеннее собрание близилось к концу.

По словам Шэн Чэна, за пять дней до встречи с группой главных героев он наткнулся на адъютанта маршала Циня, Сорена, вышедшего из-под контроля.

В это время вышедший из-под контроля Сорен чуть не убил его. В самый последний момент тело противника, похоже, столкнулось с какой-то проблемой, и Шэн Чэн воспользовался возможностью дать отпор, но из-за того, что он был слишком нервным, он случайно убил Сорена.

Я Сяо указал на системную панель, давая знак Четвертому дяде посмотреть на этот сюжет.

[Бледное лицо Шэн Чэна было наполнено болью: «Хотя я хотел убить Цинь Ци, я не хотел причинять вред невинным людям. Сорен потерял контроль и хотел убить меня. Я был слишком напуган. Чтобы остаться в живых, я мог только сопротивляться... Это моя вина, что я слишком сильно защищался, но я не хотел быть таким... Это был мой бывший коллега!»

«Люди Шестой базы были неразборчивы, они даже не оставили мне шанса объясниться, они напрямую отдали приказ убить, особенно адъютант Цинь Ци, Мист, который не мог дождаться, чтобы убить меня».]

Именно это сказал Шэн Чэн перед группой главных героев, но Я Сяо сохранил свои сомнения по этому поводу.

Сорен был табуированной персоной с номером BFN10, и он терял контроль, когда чувствовал резкие запахи, поэтому он всегда носил противогаз. Даже если воздух внутри маски был разреженным, Сорен никогда его не снимал.

Слушая Миста, Сорен снимал противогаз только ночью, когда оставался один в закрытом помещении.

Тот факт, что Сорен, который был столь строг к себе, так внезапно потерял контроль, сам по себе был странным.

Я Сяо был больше склонен думать, что Шэн Чэн был пойман Сореном, когда тот готовился сделать что-то невыгодное маршалу, и чтобы не быть обнаруженным остальными, он напрямую заставил Сорена замолчать.

«Четвертый дядя, пожалуйста, присмотри за Шэн Чэном ради меня».

[Хорошо!]

Система услышала объяснение Я Сяо, и хотя он все еще был немного сбит с толку, он не стал задавать больше вопросов. После ответа он сразу же отключил соединение.

В комнате остался только Я Сяо.

Его голубые глаза были несколько пустыми, когда он рассеянно смотрел в угол комнаты. Именно тогда он внезапно вспомнил что-то, и его хвост, испускающий слабый голубой свет, качнулся несколько раз в воздухе. Я Сяо поднял руку и провел пальцем по панели сюжета.

Экран прокрутился вниз.

Наконец, остановившись на месте, он поднял глаза, чтобы посмотреть на абзац предложения выше.

[Вэй Ши не до конца поверил словам Шэн Чэна.

Ему нужно было найти доказательства, подтверждающие правдивость слов Шэн Чэна, чтобы доказать, что Шэн Чэн не убивал невинных людей без разбора.

Слишком много событий произошло в центре города в последнее время.

Как владелец Дома Всех Вещей* Вэй Ши не составило труда узнать информацию о человеке.

* относится к предприятию или агентству, которое выполняет различные задачи или запросы клиентов.

Информация Шэн Чэна не вызвала особых проблем.

Вэй Ши просмотрел траекторию передвижений Шэн Чэна в центральном городе. Шэн Чэн редко выходил, за исключением случаев, когда его тащили коллеги, чтобы он присоединился к развлекательной организации. После этого Шэн Чэн случайно убил Сорена и впоследствии был объявлен в розыск Шестой базой.

Многие друзья Вэй Ши состояли в этой организации, и он знал, что Шэн Чэн действительно участвовал в деятельности обычного развлекательного клуба.

На данный момент Шэн Чэн действительно такой, как он сказал. Хотя он ненавидит маршала Циня и даже замыслил убийство, он не поднимет руки на других невинных людей.]

Прекрасный палец постучал по экрану.

Развлекательный клуб?

Я Сяо задумался: «Может ли это быть связано с действиями Шэн Чэна по убийству Сорена?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285817>